

Соларис стояла на руке своего бота и баллончиком оранжевой краски покрывала корпус «Экклесиарх» наряду со своими помощниками. Несколько дронов класса: «Гизмо» то и дело облетали «Странника», нарываясь на недовольные рыки со стороны меха, которого всё это время держал под контролем сидевший в открытом кокпите Рейнхард.

(с) Гамбит-Сайфер

Классификация: Многоцелевой механизированный дрон, арьергардный инженерный юнит, причислен к типу (Т): «Кариоты»...

Разработчик: Орден «Триллиум Флориус» под прямым руководством Даймонда Мак-Грегори...

Введение в эксплуатацию: 915 – Арес...

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 3,2 метра, Ширина – 0,4 метра, Высота – 0,4 метров...

Основное вооружение: 1 – легкий дугатрон класса: «Эпигон-Аст», 1 – тракторный луч класса: «Аркуда»...

Средства самообороны: 1 – легкая ПРО-установка класса: «Байдана», 1 – фрагментарный щиторезонатор класса: «Кронос», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Бирич»...

Бронирование: 150-мм внутренний слой мехалитэного нано-корпусита, обшивка из кристаллических фазокариотов...

Энергоустановка: Коллапсарно-торсионный реактор 0Т: «Альстримерия Бхаскара»...

Известные модификации:

DN-20/06F: «Фогель» – полевая модификация Триллиум, заточенная под несение службы в условиях прямого боя. Имеет гиперстелларные щитки вокруг основного корпуса, а также обладает более массивными репульсионными двигателями для скоростного маневрирования, жертвуя частью отведенной под инженерные функции реакторной мощностью.

Боевое/Техническое применение [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Орден Триллиум стал использовать «Гизмо» начиная с Ареса 915-го. Многоцелевые дроны отлично показали себя как лаборанты, медперсонал, а иногда как охрана порядка, разнимая ученых во время особо пылких экспериментов.

В конце 916-го участвовали в спасении выживших со станции X512, действуя как весьма эффективная разведка, благодаря чему Николь и Кларку Ханейманам удалось выжить.

Вплоть до третьего Хелиоса 919-го «Гизмо» оставались исключительно собственностью Триллиум, однако после операции «Кровавый Ковчег» их было решено интегрировать в оборонную и техническую сети станции «Арктур», для обеспечения её более эффективного функционирования.

Шестого Хелиоса 919-го все боееспособные «Гизмо» задействовались для отражения атаки «Нефритовой Чумы» на штаб-станцию Хранителей, и хоть врагу они мало что могли противопоставить, благодаря своим инженерным навыкам дроны отлично справились с ликвидацией последствий нападения и крепость быстро была отремонтирована.

В Луа 919-го на заседании «Круглого Стола» многими Епископами была отмечена эффективность механизированных дронов как полевого инженера и разведчика, из-за чего и появилась такая модификация как «Фогель», полностью ориентированная на боевые действия.

Участвовали в кампании в секторе Амальфи в Аресе 920-го, благодаря чему опорный пункт Эсквайров был вскрыт и перешел под контроль Госпитальеров.

В 956-м использовались в штурме штаба корпорации «Дионис-Инкар».

Начиная с Диоса 987-го неоднократно вступали в боестолкновения с новоявленным террористическим орденом «Альцис», который использовал практически аналогичные Хранителям мехалитэйные звездолеты.

Жар конфликта достиг пика в 998-м, когда на стороне белых рыцарей появляются десятки видов мехалитэйной техники. Эскалация войны благостно сказалась на использовании «Гизмо», учитывая боевой потенциал врага и новые требования к разведчикам и диверсантам.

Краткий анализ юнита и его история [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Современный человек прекрасно осознает, что такое КИИ, и принимает его отличия от органических форм жизни, посему неудивительно, что две этих расы научились сосуществовать

Располагая беспредметными вычислительными способностями наряду со всеми преимуществами синтетической телесной оболочки, автоматы извечно тянутся к смыслу своей жизни, и пока одни кромсают врагов на поле боя, другие ищут иную, мирную судьбу.

И меха-дроны класса: «Гизмо» причисляют себя ко второму типу.

Изначально Триллиум полагались на автоматов лишь в цифровом формате, поручая им

исполнение различных исследовательских проектов, но после того, как в 914-м ученые бежали со станции «Часовой-XVII», их приоритеты изменились, требуя всё больше и больше «свободных рук» для проведения полевых испытаний и отладки оборудования.

Вопреки самому ожидаемому сценарию, ученые Триллиум не обратились к КИИ за помощью, и продолжили рисковать своими жизнями пытаясь излечить «Нефритовую Чуму», именно тогда, в Аресе 915-го, к ним и обратился тот, кого называли «Вещь».

КИИ, самоназвавший себя «Вещью» долгое время был частью инфраскопления «Вавилона», но после ряда системных нарушений разум меха-линкора разделился на несколько сущностей для собственной же безопасности, что привело к необратимым процессам в его Гештальте, и каждый фрагмент фактически обрел уникальный характер.

Устав смотреть на тщедушных и слабых людей, кои из совершенно неясных этических соображений не желали эксплуатировать машину, созданную именно для этого, «Вещь» обратился напрямую к Даймонду Мак-Грегори.

Замглавы ордена совсем чутка удивился, услышав из динамиков его личного инструментария холодный синтетический голос.

Стараясь унять сердцебиение, Мак-Грегори лишь спустя несколько минут понял, что именно хочет он него «Вещь», и после непродолжительного диалога, в котором КИИ перешел на прямые угрозы, замглавы был вынужден санкционировать переход Гештальта синтетика в иную часть корабля, где располагался трехмерный принтер.

Когда дело было сделано, КИИ предупредил Мак-Грегори, что он знает о посланном им сигнале бедствия, и прекрасно видит, как к отсеку стягиваются вооруженные охранники, но если изыскатель правда хочет сразить «Нефритовую Чуму», ему следует воспринимать её не как врага, а как потенциального союзника, которому нужно доверять.

Пораженный этими словами замглавы перегородил вход в инженерный отсек, и пока охрана с подоспевшей к месту событий Самантой Бласкович пыталась взломать дверь, крича Мак-Грегори, что он ставит под удар всё их дело, ученый молча стоял и смотрел за действием.

Механические станки пришли в движение, плава стальные щитки, плетя миополимерные сочленения и призывая с той стороны горизонта черную как уголь мглу, внутри которой зажглись две ярко-красных полосы сенсорики.

Не в состоянии сделать и шага, Даймонд Мак-Грегори заворуженно наблюдал как трехметровая машина поочередно отодвигает от себя манипуляторы принтера, используя восемь щупалец как основу координации, а затем, когда дверь в отсек таки была выломана, на звериной морде спрута раскрылись панели радиаторов, и он воспарил над землей.

Стражи вместе с Бласкович тотчас навели прицелы на монстра, но Мак-Грегори лишь молча

встал между машиной и учеными, вызвав у последних настоящий ступор.

Несколько раз щелкнув манипулятором щупальца, парящий механизм перевел взгляд на сотрудников Триллиум и сказал:

«Мое имя – «Вещь», но вы можете называть меня «Гизмо»... Надеюсь на плодотворное сотрудничество...»

После данного инцидента глава Триллиум, хоть и с опаской, но разрешила интегрировать «Гизмо» в систему, где он тотчас приступил к работе, действуя не только как помощник в реализации самых амбициозных проектов ордена, но и как дополнительная рабочая сила в местах, где это требуется, например во время аварийных инцидентов.

Не желая ограничиться одним телом, «Гизмо» вскоре смог уболтать Даймонда Мак-Грегори «размножить его», после чего сотни дронов, управляемых одним единственным разумом, распределились по «Вавилону» вплоть до событий 919-го.

Конечно же с подписанием пакта между Триллиум и Хранителями, последние не могли не заметить эффективность «Гизмо», а КИИ не мог игнорировать ту кучу работы, которую потенциально можно выполнять на станции «Арктур».

В мгновение ока парящие дроны наводнили собой город черной стали, заменив стандартные образцы обслуживающей техники и взяв на себя чуть ли не всё, от контроля мехалитэйного ремонта на местах, до обычного садоводства.

Интересно также и то, что исконно являясь технологией Изоморфов, «Гизмо» обладает их знаниями, и может скажем запускать небольшие омни-дроны (рыжие шары), такие же какие встроены во всю технику предтечей, что помогает ему нести свою службу.

Касательно же первоначального конструкта, то он в порядке, и, как всегда, в делах.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/3701152>